

О фильмах Петра и Валерия Тодоровских

(заметки, опубликованные в прессе 1980-х – 1990-х годов)

О фильме Валерия Тодоровского «Катафалк» (1991)

Крымская осень в фильме с мрачным названием «Катафалк» снята оператором-дебютантом Ильей Деминым поразительно красиво. Вспышки света, пробивающиеся сквозь сосновые ветки и субтропическую растительность, придают кадрам удивительную стереоскопичность. Между тем печальная история, рассказанная в фильме молодого режиссера Валерия Тодоровского, казалось бы, должна иметь совсем иную изобразительную стилистику. И сценарий Марины Шептуновой, перенесшей действие рассказа Ф. О'Коннор «Береги чужую жизнь — спасешь свою» в нашу страну и в наше время, давал для этого повод.

... Для вдовы большого начальника (Вия Артмане) и ее взрослой, но, как говорится, не от мира сего дочери Маши (Ирина Розанова) особняк с запущенным садом и гаражом с запыленным шикарным «ЗИМом» давно уже стал местом добровольного заточения. Но всё меняет неожиданное появление промокшего под дождем, изрядно побитого жизнью бомжа Саши (Андрей Ильин), который из безропотного работника, нанятого за тарелку супа и ночлег, постепенно становится хоть и хрупкой, но единственной надеждой старой опустившейся женщины, мечтающей, чтобы рядом с дочерью после ее смерти осталась живая душа.

Тема одиночества и несбывшихся надежд, обмана и неотвратимости судьбы, конечно же, давала возможность для жесткого черно-белого кино в духе модной ныне «чернухи». Однако авторы решили снимать иначе — в «Катафалке», бесспорно, ощущается влияние знаменитых американских психологических драм, в которых блистали Дастин Хоффман и Джек Николсон, Мерил Стрип и Джессика Лэнж. Марина Шептунова, Валерий Тодоровский и Илья Демин любят и знают мировой кинематограф; им захотелось сделать по-настоящему актерскую картину, с длительными крупными планами, с рельефно вылепленными характерами героев, с четко построенным сюжетом. Вия Артмане в роли Андреевны не боится быть некрасивой и даже отталкивающей. Молодой актер Андрей Ильин играет свою роль так, что чувствуешь: сюда вложена собственная человеческая боль.

Возможно, лучшую на сегодняшний день роль сыграла в «Катафалке» Ирина Розанова. В отличие от остальных героев фильма, ее Маша счастлива. Актриса вовсе не играет свою героиню сумасшедшей в привычном смысле этого слова. Маша — взрослый ребенок, неразрывно связанный с природой, стихией дождя, снега и ветра. Ей не знакомы чувства зависти и тщеславия, она понятия не имеет, в каком царстве-государстве живет и какие в нем установлены законы.

Марина Шептунова давно зарекомендовала себя сильным профессионалом. За творческое будущее Валерия Тодоровского и Ильи Демина после столь впечатляющего дебюта, уверен, тоже не надо волноваться.

Александр Федоров, 11.06.1991

О фильме Валерия Тодоровского «Любовь» (1992)

Валерий Тодоровский относится к числу наиболее заметных фигур в российском кино 1990-х. Его «Любовь» — картина простая по форме, образному языку, с диалогами, похожими на импровизацию, с легким импрессионизмом в подаче фактуры — эмоциональна и обаятельна. Перед нами история двух друзей студенческого возраста, одному из которых фантастически везет, а другому — ну, просто никак... Этого неудачника играет Евгений Миронов. Играет искренне, увлеченно. Его темперамента наверняка хватило бы на то, чтобы удержать зрительское внимание практически безо всяких фабульных подпорок. Однако Валерий Тодоровский приготовил своему герою сюжетный сюрприз: девушка, которая ответила, наконец, взаимностью на его чувства, оказалась жертвой антисемитской травли, а ее семья собралась эмигрировать...

Так в «беспроblemную», раскованную, чуть ли не комедийную атмосферу фильма врывается серьезная тема, которую отечественное кино долгое время по тем или иным причинам стремилось избегать... Дуэт Евгения Миронова и Натальи Петровой в этой части фильма состоит из контрастных, доходящих до эмоционального взрыва сцен. Картина в самом деле получилась про любовь...

Александр Федоров, 1992

О фильме Валерия Тодоровского «Подмосковные вечера» (1994)

...Тридцатилетняя Катя мучается от чувства постоянной зависимости от своего пресного и невзрачного супруга и его матери — сочинительницы популярных детективных романов. Однажды в их загородном доме появляется красавец-плотник. Между ним и Катей завязывается роман, помехой которому становятся писательница и ее сын... Но, увы, даже после того, как Катя с любовником отправляют их в мир иной, счастье вовсе не спешит задушить их в своих объятьях...

Криминальная мелодрама Валерия Тодоровского "Подмосковные вечера" поставлена с холодноватым блеском элегантного профессионализма. Вольная фантазия на тему лесковской "Леди Макбет Мценского уезда" похожа на математически точно продуманные произведения Агаты Кристи, где судьбы главных героев не вызывают особого сочувствия и сопереживания, зато можно беспрепятственно любоваться филигранной отточенностью фабулы и игрой изощренного ума.

Предыдущий фильм Валерия Тодоровского "Любовь" был лиричен и эмоционален. "Подмосковные вечера" — откровенно холоден. Можно принимать или не принимать такую резкую смену режиссерского регистра, но мне кажется, что, установив для себя определенные правила игры, Тодоровский-младший добился своей цели. Он отключил персонажей картины от сиюминутных реалий российской жизни и сосредоточился на истории преступной страсти. Его фильм полон разнообразных литературных и кинематографических намеков, включая финал, где обыгрываются мотивы знаменитых "Жюль и Джима" Франсуа Трюффо. Актеры отлично чувствуют предложенную им стилистику "шахматной партии", играя, на первый взгляд, вполне психологично, но, по сути, отстраненно и по-театральному условно.

Такой стиль, вероятно, непривычен для российских зрителей, склонных к традиционному кинематографу...

Александр Федоров, 2005

О фильме Валерия Тодоровского «Страна глухих» (1998)

... Рита пытается "откупить" у мафии своего "поставленного на счетчик" парня. Ее случайная подружка открывает перед ней мир глухих, у которых все, как "у людей": свои сутенеры, бандиты, нувориши...

Если бы не замечательная игра молодых актрис и сценарная придумка сделать добрую половину персонажей (включая одну из главных героинь) глухими, фильм Валерия Тодоровского, наверное, смотреть было бы не так интересно. Потому как все остальное — криминальные разборки новых русских, несчастная любовь, страсти вокруг рулетки и т.д. — давно отработанный отечественной "чернухой" пар. А так "Страна глухих" стала чуть ли не самой модной российской картиной конца 1990-х. Холодноватый европейский стиль Тодоровского-младшего, как и в "Подмосковных вечерах", на первый взгляд, не дает особых оснований для переживаний по поводу нелегкой судьбы героев. Однако Чулпан Хаматова и особенно Дина Корзун в роли немой бездомной, мечтающей о райском Острове Глухих посреди теплого океана, делают все возможное, чтобы наши симпатии были отданы их персонажам. И, конечно, совсем не потому, что они глухие...

Александр Федоров, 1998

О фильме Петра Тодоровского «Военно-полевой роман» (1984)

Есть фильмы, словно замкнутые сами на себя. Порой они глубоки по мысли, сделаны мастерски, филигранно. Но почему-то в силу тех или иных причин не вызывают отклика чувств. Их воспринимаешь рассудочно, аналитически. И есть фильмы вроде бы непритязательные по сюжету и форме, но захватывающие тебя целиком. А после сеанса они долго не отпускают душу теплотой шемяще-трепетной волны. Для меня одним из них неожиданно стал «Военно-полевой роман» Петра Тодоровского.

Почему неожиданно? Дело в том, что автору (он тут и сценарист, и режиссер) удалось поставить, на мой взгляд, не только свою лучшую картину, но и создать редкое для кинематографа произведение, построенное по музыкальным законам. Это трудно, практически невозможно передать словами, но фильм неразрывно слит с музыкой. Причем не только в смысле реально звучащих мотивов или фокстрота-рефрена самого П. Тодоровского на прекрасные в своем строгом и проникновенном лиризме стихи Геннадия Шпаликова. Но глубже. В фабуле и композиции, режиссуре и актерской игре явственно ощутима стихия музыки. Точнее, бесхитростных «самодельных» песен многочисленных ныне бардов, традиций городского песенного фольклора. С его непременной неразделенной любовью. Долгой разлукой. Новой встречей. Вновь вспыхнувшим чувством. Грустным аккордом невозможности возвращения прошлого...

Все это есть в «Военно-полевом романе» — открыто эмоциональной, высокой мелодраме. Но есть и другое: достоверная атмосфера времени сороковых - пятидесятых годов, точное, емкое изобразительное решение (оператор Валерий Блинов) с одухотворенно и доверительно снятыми портретами главных героев.

Николай Бурляев (Александр), Наталья Андрейченко (Люба) и Инна Чурикова (Вера) составили вместе отличное трио. В их игре драматические и мелодраматические ноты неуловимо переходят в комедийные и эксцентрические. В этом по-настоящему актерском фильме исполнители чувствуют себя свободно, раскованно, и вместе с тем всё подчинено единому авторскому замыслу. Да, картина о любви. Но важное место в фильме и у темы соприкосновения, взаимовлияния двух разных духовных миров, возможности их

сближения. Эта тема была у Тодоровского и в давнем теперь уже «Городском романсе», но здесь она звучит особенно остро и тонко.

Наталья Андрейченко играет как бы две разные судьбы и роли. В военном прологе — женщину, абсолютно, даже бесстыдно счастливую. Любящую и любимую. Правда, любовь была коротка — мужественный комбат погиб в бою. Здесь, в начале пятидесятых — потухший взгляд, грубовато-вульгарная бойкость разбитной продавщицы в рваном полушубке... И в то же время ни на секунду не покидающее ощущение затаенной надежды, желания спасительного чуда.

Этим чудом стала для Любы встреча с Александром, когда-то безнадежно любившим ее на фронте. Николай Бурляев, напротив, играет совершенное постоянство натуры своего интеллигентно застенчивого героя, студента вечернего отделения исторического факультета, страстного меломана, работающего ныне киномехаником в стареньком клубе. Александр женат на немного смешной в своем вежливом педантизме школьной учительнице Вере (блестящая работа И. Чуриковой, заставляющая вспомнить ее ранние роли в «Начале» и «В огне брода нет»), но встреча с Любой резко меняет его жизнь...

За обыденно привычным П. Тодоровский видит возможность максимально приблизить зрителей к своим героям. Так, чтобы исчезла грань между зрительным залом и экраном. Открытая эмоциональность, активное сопереживание, сопричастность к судьбам Александра, Любы и Веры... Сопричастность к времени, к состраданию и любви.

Александр Федоров, 2.03.1984

О фильме Петра Тодоровского «По главной улице с оркестром» (1986)

В основу фильма "По главной улице с оркестром" положена история взаимоотношений скромного преподавателя Василия Павловича и его взрослой дочери Ксении. История неожиданного открытия внутреннего мира друг друга. Олег Борисов поначалу играет своего героя нервным, страшно уставшим и раздражительным человеком. Надоевшая работа. Жена, постоянно напоминающая о его неспособности сделать карьеру. И редкие минуты вдохновения в... ванной комнате с гитарой в руках. Но герою Олега Борисова удается вырваться из этого "марафона". Он бросает опустылевший институт с его мелкими интригами, домашний "уют" и, наконец, отдается любимому делу — музыке. Песни Василия Павловича записываются на пластинки, звучат по радио. Но... под чужой фамилией.

Дочь главного героя играет Марина Зудина. Играет не "розовую" положительность, а оригинальный характер, где безоглядная любовь парадоксально сочетается с трезвой расчетливостью, а нежная искренность — с вызывающей эксцентрикой.

Характер героини удивительно гармонирует с емкой мелодией-рефреном, где есть светлая печаль и тревожность, утрата иллюзий и надежда. ... Но когда "композитор" Константин, с мудрой иронией сыгранный Валентином Гафтом, разворачивает камерную мелодию своего приятеля в блестящую оркестровую композицию, она выглядит намного масштабнее, но что-то неуловимо теряет в интимности доверительной интонации. А музыка души всегда звучит негромко, она часто едва слышна, и только иногда, быть может, один-единственный раз в жизни, как это и показано в картине, играет на главной улице с оркестром...

Александр Федоров, 1986

О фильме Петра Тодоровского «Интердевочка» (1989)

В "Интердевочке" нельзя не заметить авторского сочувствия и даже любви к своим героиням, в поте тела зарабатывающим свои тысячи "баксов". И хотя поклонники "Городского романса" и "Военно-полевого романа" отметят, вероятно, слабости драматургии и неоправданные длинноты "Интердевочки", ясно, что Тодоровский снимал ее вовсе не для того, чтобы пощекотать зрительские эмоции пикантными подробностями жизни валютных проституток. Он размышляет о том, как к концу 1980-х эта профессия стала предметом престижа и зависти немалого числа россиян? Почему так унижена, измотана в нашем обществе женщина?

Почему жизнь в любой европейской стране (кроме что, разве что Албании да Румынии) многим из нас кажется сегодня поистине фантастической? Словом, проблемы затронуты в фильме серьезные. При этом авторы очень хорошо "просчитали" зрительские чаяния и предпочтения, выбрав жанр традиционной мелодрамы и использовав миф о Золушке...

Александр Федоров, 1989

О фильме Петра Тодоровского «Анкор, еще анкор» (1992)

В новой своей работе Петр Тодоровский вернулся на круги своя. Сам написал сценарий о жизни российского военного городка 1946-го года, сам сочинил щемящую музыку, сам поставил фильм с «федотовским» названием «Анкор, еще анкор».

В одном из таких военных городков прошло мое детство, и во время сеанса я с печальной ностальгией вспоминал давно ушедшие годы, Военный городок: замкнутый мир, где все друг друга знают, где от вездесущего ока офицерских жен не скроется даже иголка в стогу сена, но где, тем не менее, постоянно случаются всякого рода ЧП. То бравый майор на своем шикарном «авто» привезет из города целый букет красавиц легкого поведения, то «старлей» погонится ночью за своей неверной супругой с пистолетом в руке, то подерется кто-то по пьянке...

Если собрать все эти истории вместе и пригласить Леонида Гайдая, очень смешная может получиться комедия. Но Тодоровский — не Гайдай. И у него в фильме забавные эпизоды—анекдоты (типа: «Приходит муж с работы, а его жена в постели с начальником») накрепко впаяны в драматический сюжет, в котором проступают зловещие приметы времени, в котором парня, считающего дни и часы до окончания воинской службы, могли бросить в лагерь только за то, что он имел неосторожность написать пару лишних слов своему другу с гражданки, а гвардии полковник, герой войны, вынужден подчиниться жалкому капитанишке-гэбисту.

Один из отечественных критиков поспешил заявить а телепередаче, что «Анкор...», дескать, вызывает в зале утробно-животный смех, что в фильме нет любви, а торжествуют примитивные инстинкты. На мой взгляд, такая точка зрения может сложиться у человека, не слишком внимательно смотревшего фильм. Да, в «Анкор...» нет любви утонченно-интеллектуальной. Любовные сцены то и дело приземляются юмористическими штрихами. Однако в искренность чувств большинства героев веришь. Веришь и в то, что герой Валентина Гафта, прошедший всю войну полковник, любит свою нынешнюю жену (Ирина Розанова), с которой он встретился на фронте, но не может забыть и свою довоенную жену (Лариса Малеванная). Веришь в то, что обаятельный лейтенант в исполнении не менее обаятельного Евгения Миронова (успевшего ярко заявить о себе в фильме Тодоровского-младшего «Любовь») искренне увлекся молодой женой этого самого полковника, а потом струсил. Веришь в любовь непутевой «изменщицы» (Елена

Яковлеве), которая ради служебной карьеры своего мужа (Сергей Никоненко) принимает в постели разных начальников...

Картина Петра Тодоровского привлекает именно тем, о чем российский кинематограф последних лет успел порядком подзабыть: он рассказывает о жизни людей через любовь, даже если она порой выглядит смешной и недостаточно «духовной».

Александр Федоров, 27.03.1993

О фильме Петра Тодоровского «Какая чудная игра» (1995)

Холодной зимой 1951 года студенты одного из московских вузов решили разыграть своих соседей по общежитию: тайно подключили микрофон к радиоприемнику и от имени кремлевского правительства передали сообщение об отмене цензуры и прописки, пятикратном понижении цен и многих иных радостных событиях. Расплата не заставила себя долго ждать: "зачинщики" были арестованы и расстреляны в подвалах МГБ...

Такая история рассказана в фильме Петра Тодоровского "Какая чудная игра". Как и в предыдущих картинах режиссера "Военно-полевой роман" и "Анкор, еще анкор" перед нами снова комедийная драма в стиле ретро. Жаль только, что на сей раз сценарию не хватило объемности характеров персонажей. На протяжении всего действия фильма студенты хохмят, занимаются любовью, шумят, пьют водку и т.д. и т.п., однако после окончания сеанса едва ли можно вспомнить, чем собственно один студент отличается от другого: разве что тот был застенчивым очкариком, а другой — смешливым толстячком. Характеров на уровне "Военно-полевого романа" в "Игре...", на мой взгляд, увы, нет, хотя хорошие актеры делают все возможное, чтобы придать своим персонажам индивидуальность...

Александр Федоров, 1995